

Долгий бой накапливает эффект усталости. Под этим дебаффом выносливость Цзи Гуана — его «зелёная шкала» — восстанавливается значительно медленнее.

Преследуя Химайру, Цзи Гуан только и успел увидеть, как тот ловко метнулся в снежное поле между голыми деревьями. В следующее мгновение зверолод исчез без следа.

Плодородная чёрная земля в лесу была укрыта толстым слоем снега.

Химайра должен был оставить следы. Но, услышав погоню, он каким-то образом начал скрываться и сбивать след.

Поэтому Цзи Гуан, у которого не было большого опыта в выслеживании, быстро потерял направление.

— Химайра!

— Химайра?

Цзи Гуан бежал, пока совсем не выбился из сил. Он тяжело дышал, затем был вынужден согнуться, оперевшись руками в колени, пытаясь унять боль в лёгких и пробирающий холод от мокрой одежды.

— Что вообще случилось...

Изо рта вырвался густой клуб белого пара.

Цзи Гуан чувствовал тревогу и недоумение.

Он вспомнил последние слова Химайры.

Происхождение...?

Происхождение Химайры?

Войдя в Лунное озеро, Химайра что-то пробудил? Вспомнил своё прошлое?

Но какое прошлое, какое происхождение могло так выбить его из колеи? Заставить бежать и прятаться?

Только из-за того, что он полукровка?

Цзи Гуан давно подозревал такую возможность. Более того, почти был в этом уверен. Когда-то он даже осторожно пытался выяснить у Химайры, помнит ли тот своё детство.

В конце концов, для человека из современного мира, повидавшего немало странных историй и теорий, намёк на смешанное происхождение Химайры был довольно очевиден.

Внешность ещё можно было бы списать на генетическую мутацию.

Но то, что монстры не нападали на него — более того, сами подвергались его атакам и никогда не скалили на него клыки — объяснить так было невозможно.

А ещё странный цвет кожи в человеческом облике. Козьи горизонтальные зрачки. И тот осколок души, оставленный на нём богиней Ночи как ключ к печати...

Когда в одном существе одновременно сосуществуют столь противоположные и противоречивые вещи, ответ обычно прост: половина на половину.

Гибрид демона и зверолюда.

Возможно, даже связанный с Ночью.

Именно так Цзи Гуан предполагал вначале.

Но...

Может быть, его догадка всё-таки была неверной?

Иначе, с характером Химайры... разве стал бы он так сильно переживать?

* * *

Из-за холода Цзи Гуан был вынужден остановиться и на время отказаться от поисков.

В лесу Химайра чувствовал себя как рыба в воде.

У него не было естественных врагов. Местность он знал прекрасно. Найти его и тем более перехватить для Цзи Гуана было почти невозможно.

Поэтому он решил сначала вернуться к Мерону и вместе с ним отправиться в ближайшее дупло дерева, чтобы нормально передохнуть.

В конце концов, Химайра ведь не может совсем не вернуться домой.

Цзи Гуан опустил глаза и поднял руку к подбородку. Но тут же отдернул её — онемевшие пальцы оказались ледяными.

Он просто подождёт. Подождёт, пока волк сам вернётся.

Дорога назад была простой. Нужно лишь идти по собственным следам.

Неизвестно, из-за слишком яркой луны этой ночью или из-за того, что на гигантских деревьях вокруг почти не осталось листьев, но лунный свет свободно заливал лесную землю.

Цзи Гуан пробормотал себе под нос:

— Кстати... мне не кажется, что вокруг стало слишком светло? Сейчас же ночь, а я вижу всё вокруг так отчётливо... даже вдали...

В тени далеко впереди вдруг пробежал заяц.

Маленький заяц, ещё совсем молодой. Возможно, осенью он не успел сделать достаточно запасов и теперь был вынужден искать пищу.

Зимой всё увядает. Укрытий почти нет. Белый пушистый комочек осторожно крался прямо по снегу.

Зимняя шерсть делала его почти неотличимым от снежного покрова.

Но Цзи Гуан всё равно сразу заметил его.

У меня раньше было такое хорошее зрение?

Нет...

Не было.

— Это потому что я повысил уровень? Или...

Цзи Гуан медленно расширил глаза, словно что-то вспомнил.

Он открыл окно характеристик.

В появившемся разделе «метки проклятия» ясно значились два эффекта:

□Проклятие Ночи. Проклятие Времени.□

Цзи Гуан коснулся своего лба.

Но почти сразу убрал руку — пальцы были слишком холодными. К тому же он уже почти не чувствовал того жара, который совсем недавно обжёг его лоб, будто собирался расплавить мозг.

— Учитель Мерон!

Вернувшись к руинам Лунного источника, Цзи Гуан издали заметил охотника. Тот стоял на одном колене и что-то держал на руках.

Мерон на мгновение замер и обернулся.

— Вернулся? Где та псина?

— Не догнал, — вздохнул Цзи Гуан. — Не знаю, что с ним случилось. Может, когда успокоится, сам вернётся.

— Угу.

Мерон ответил рассеянно и осторожно положил на землю пустые доспехи, которые держал на руках.

Цзи Гуан моргнул и наклонился ближе.

— А... этот доспех!

Черноволосый юноша подошёл и присел рядом с Мероном. Осторожно коснулся брони, затем бережно поднял часть с наручем.

— Этот доспех... раньше спас мне жизнь.

— Спас? — переспросил Мерон.

— Да.

Тёмные глаза Цзи Гуана, странно притягательные, сейчас были спокойными и мягкими. Он смотрел на наруч с серьёзностью и уважением.

— Он дал мне очень важный амулет.

Цзи Гуан коротко рассказал, что произошло раньше, и достал амулет.

На поверхности амулета боевого рыцаря, украшенного тем же изображением, что и профиль шлема на доспехах, появились несколько трещин.

Но он всё ещё не был сломан. Если носить его, он по-прежнему усиливал характеристики.

Мерон долго смотрел на амулет.

Его рука медленно поднялась, словно он хотел коснуться его.

Но в итоге он так и не взял амулет.

— ...Оставь его себе, — сказал Мерон.

— М? Ну... этот амулет и правда удивительный. Конечно, мне хочется его оставить, — Цзи Гуан посмотрел на стоящие рядом доспехи. — Я возьму его с собой. Хотя забирать чьи-то реликвии немного неловко... но выживание всё-таки важнее.

— Тут нечего стесняться, — спокойно сказал Мерон.

— Амулеты боевых рыцарей изначально передаются из поколения в поколение. Когда один рыцарь погибает, его доспех, меч и амулет переходят к следующему наследнику.

— Она бы не возражала. Более того, если амулет достался тебе, значит, она сама доверила его.

Сказав это, Мерон поднялся и начал что-то искать поблизости.

Цзи Гуан остался сидеть, озадаченно склонив голову. Он уловил одно слово.

Она...?

В общем языке континента Орланка слова «он» и «она» звучали по-разному. И даже в игровых субтитрах это различие сохранялось.

Тогда почему Мерон решил, что хозяином этих доспехов была женщина?

Цзи Гуан опустил взгляд на броню.

Если судить по женским меркам... она была слишком высокой.

Однако вскоре Мерон в другом углу нашёл ещё один комплект доспехов рыцаря походов и поставил оба рядом.

...Два комплекта одного типа, но заметно разного размера.

Цзи Гуан всё понял — и всё равно немного растерялся.

Значит, их было двое?

Тогда кто из них дал мне амулет...

Нет. Скорее всего, вот этот, меньший. Повреждения на наруचे другие.

Цзи Гуан посмотрел на Мерона, будто хотел что-то сказать, но промолчал.

Мерон же спокойно продолжил:

— Если хочешь, можешь взять их доспехи и носить. Твои... — он окинул взглядом броню Цзи Гуана, — похоже, опять придётся чинить.

Он внимательно осмотрел ученика.

...Мокрый, грязный.

К тому же доспехи Цзи Гуана были слишком старыми. И слишком хрупкими.

— Ну... вообще-то их ещё можно носить, — Цзи Гуан оглядел себя и машинально провёл рукой по броне.

Но Мерон уже поднял меньший нагрудник боевого рыцаря и примерял его к Цзи Гуану.

— Учитель?

— Я серьёзно. Тебе действительно пора сменить доспех.

Мерон опустил взгляд.

— Броня боевых рыцарей выкована лучшими мастерами всей Орланки. Даже после такой страшной войны... смотри, она почти не повреждена.

На доспехах почти не было следов износа.

Вот только защитить своих владельцев они всё же не смогли.

— ...Мне кажется, я в неё просто не влезу, — после паузы сказал Цзи Гуан.

И это действительно было так.

Система выдала сообщение:

□Размер не подходит. Недостаточно физической силы. Экипировка невозможна.□

В отличие от найденного раньше комплекта рыцаря Харлша, доспех боевых рыцарей походов был латным.

Такие доспехи почти полностью закрывали тело металлом, оставляя минимум зазоров. Они были тяжёлыми, требовали хорошей физической подготовки и почти не поддавались подгонке, поэтому нуждались в точном соответствии телосложению.

В реальной истории Средневековья было то же самое: многие фамильные доспехи со временем превращались лишь в украшение. Просто потому, что новый владелец не подходил по размеру.

В мире западного фэнтези людей крупного телосложения хватало. У Цзи Гуана фигура была неплохая, пропорции тоже. Но роста всё же не хватало.

Точнее — не хватало очень сильно.

Мерон обладал куда более острым глазом.

Он сразу заметил проблему с размером и тихо выдохнул:

— Да...

— Я бы и рад переделать его для тебя, но с таким материалом мне уже не справиться.

Он ещё раз посмотрел на Цзи Гуана.

— С таким телосложением, если хочешь латный доспех, придётся заказывать его отдельно.

Цзи Гуан: ...простите, что я недостаточно высокий, вы, проклятые великаны.

В итоге Мерон и Цзи Гуан отправились к дуплу дерева.

До кладбища было слишком далеко, поэтому они решили переночевать там.

По дороге Цзи Гуан несколько раз косился на идущего рядом охотника.

Наконец он не выдержал и осторожно спросил:

— Учитель.

— М?

— Можно задать вопрос?

— Спрашивай.

— Вы... случайно не знали владельцев тех доспехов?

— ...

Мерон на мгновение замедлил шаг и замолчал.

Он внимательно посмотрел на Цзи Гуана, но ничего не ответил.

Раз Мерон молчал, Цзи Гуан тоже не стал допытываться.

Оставалось лишь идти следом за охотником, чувствуя всё большее недоумение.

* * *

Спустя некоторое время они наконец вернулись к дуплу дерева.

Мерон развёл у входа небольшой костёр из веток, собранных по дороге, чтобы согреться.

А Цзи Гуан заметил странность у пруда.

Хм?

В глубине маленького водоёма у входа в логово Химайры что-то слабо мерцало.

Не удержавшись, он подошёл ближе, присел на корточки и опустил руку в воду.

Цзи Гуан пошарил рукой.

Но ничего не нащупал.

Светящиеся точки легко проходили сквозь его ладонь.

Однако...

□Обнаружено состояние...□

□Глаза Ночи□

□Обновление справочника...□

□Последний лунный источник□

□Описание: небольшой пруд у входа в дупло Химайры.

По преданию, он возник из последней капли крови Ночи и появился вместе с химерическим коконом.

Обладает эффектом ясности разума.

Дополнение:

Исчезнувшие боги оставили лишь немногочисленные фрагменты душ. В этих фрагментах уже нет сознания.

Подобно пересаженным органам, они лишь передают силу и надежду дальше.

Фрагмент души Богини Ночи вместе с золотой кровью превратился в этот пруд. Пока сила этого осколка не иссякнет, источник будет продолжать существовать.□

Цзи Гуан на мгновение застыл.

Он даже не успел дочитать обновление справочника, когда в отражении воды вдруг заметил собственные глаза.

— Учитель! Учитель!

Цзи Гуан вскочил и подбежал к Мерону.

— Посмотрите на мои глаза!

— М? Что случилось? — спросил Мерон. — Похоже, Ночь тебя благословила. Красиво. И, наверное, у этого есть какие-то особые свойства.

— Вы давно заметили? Почему не сказали? А я всё думал, почему у меня так улучшилось ночное зрение.

— Я думал, ты и сам это понял.

Мерон посмотрел прямо в необычные чёрные глаза Цзи Гуана, затем поднял руку и слегка хлопнул его по голове, заставляя опустить взгляд.

— Ладно. Иди погрейся у костра. Ты холодный как лёд.

— О... вообще-то мне нормально.

Цзи Гуан сел рядом с Мероном и протянул руки к огню.

Или мне кажется... или я правда стал лучше переносить холод?

Если подумать, он больше часа шёл от руин Лунного источника до дупла, весь мокрый, и почти не замечал холода.

Значит, мне не показалось.

Когда я успел стать таким выносливым?

Если бы это было в современном мире, можно было бы удивить сотню южан.

Цзи Гуан тряхнул головой.

С волос посыпались мелкие кусочки льда.

Мерон где-то отыскал запасы еды Химайры и протянул Цзи Гуану кусок вяленого мяса.

Кроме того, он подал кружку воды, слегка подогретой у костра.

Когда они поели, попили и немного согрелись, Мерон вдруг тихо сказал, глядя в огонь:

— Это были мои родители.

— М? Что? Подождите... а!

Слова прозвучали совершенно неожиданно.

Цзи Гуан лишь через секунду понял, о чём речь.

Мерон наконец ответил на его прежний вопрос.

* * *

Супруги — боевые рыцари, давно не слышавшие голоса богов и потерявшие надежду, — вернулись на родину.

Там у них родился ребёнок.

А когда ребёнок был ещё совсем маленьким, они вновь услышали зов.

Они долго колебались.

Но всё же приняли решение.

Они отправились вместе в лес.

И больше не вернулись.

Много лет спустя их ребёнок вырос.

Он стал таким же сильным, как они. Даже стал опорой кладбища, защитником этих земель.

И однажды в руинах Лунного источника он нашёл два знакомых доспеха.

* * *

На следующее утро Химайра так и не появился.

Мерон вместе с Цзи Гуаном обошёл окрестности. Они прожили там ещё два-три дня, но хозяин дупла так и не вернулся.

В конце концов Мерон предложил вернуться на кладбище.

Цзи Гуан согласился.

Ему и правда нужно было туда. Он должен был передать Лисе вещи её отца.

Это была тяжёлая обязанность.

Цзи Гуан аккуратно убрал реликвии и дневник отца Лисы, вздохнул и начал думать, как оставить послание для Химайры.

Если уйти, ничего не сказав, зверолод, вернувшись, наверняка расстроится.

Но...

Как вообще оставить сообщение?

Цзи Гуан не умел писать на языке этого мира. А даже если попросить Мерона написать, Химайра всё равно не умел читать.

Значит, записка не подойдёт.

Цзи Гуан долго ломал голову и в итоге решил расчистить снег перед входом в дупло и нарисовать что-нибудь прямо на земле.

Рисунок получился ужасный.

Но очень выразительный — настоящий «художник души».

Цзи Гуан изобразил человечка с мечом — это был он. От него шла стрелка к кучке человечков, обозначающих кладбище. Над ними он нарисовал значок: луна → солнце ×7. А дальше — ещё одного человечка с мечом, возвращающегося к дуплу.

Если перевести на человеческий язык: Я ушёл на кладбище. Вернусь максимум через семь дней.

Мерон взглянул на рисунок и сухо заметил:

— Это ты неграмотный или та псина неграмотная?

— Конечно Химайра, — уверенно ответил Цзи Гуан.

Закончив, он ещё и поставил над рисунком небольшой навес из звериной шкуры, чтобы новый снег не засыпал его.

Когда всё было готово, они наконец отправились в сторону кладбища.

По дороге Цзи Гуан вернул Мерону амулет боевого рыцаря.

— Что это? — спросил тот.

— Это же реликвия ваших родителей, — сказал Цзи Гуан. — Если так, я не могу её забрать. Она должна быть у вас.

— Мне она не нужна, — ответил Мерон. — Вещи боевых рыцарей не передаются по крови. Их получают те, кто наследует их миссию. А я не стану следующим боевым рыцарем. К тому же я не покину кладбище.

— Поэтому я и сказал тебе взять его. Это наверняка было желанием прежней владелицы амулета. И...

Мерон осёкся и проглотил вторую половину фразы.

Даже если это увеличит шанс хотя бы немного, подумал он, я хочу, чтобы этот амулет помог тебе вернуться живым.

— Я вернусь, — вдруг сказал Цзи Гуан.

Словно услышал мысли охотника и сразу дал обещание.

Мерон слегка расширил глаза и повернул голову. Их взгляды встретились — его и юноши с необыкновенными тёмными глазами.

— Я обязательно вернусь, — улыбнулся Цзи Гуан. — Помните? Когда вы собирали мне вещи на кладбище, я уже обещал.

Мерон: ...

Когда родители Мерона уходили, прощаясь со своим ребёнком, они не говорили таких слов.

А Цзи Гуан сказал.

Может, это просто юношеская горячность.

А может — всего лишь добрая ложь.

Мерон едва заметно дёрнул уголком губ. Похоже на улыбку, но на самом деле нет. Его лицо оставалось таким же жёстким, как всегда.

— Лучше не вздумай снова меня обмануть. Хотя... я передумал. Амулет всё-таки вернёшь мне.

— Когда выполнишь свою миссию. Тогда и принесёшь его обратно.

Примечание автора:

Последний оставшийся в живых бог — это Рассвет.

А Судьба на самом деле погибла ещё в первой главе (как и Ночь — превратилась в пепел).

<http://bllate.org/book/16948/1588015>